

DOI: 10.22363/2313-2329-2018-26-4-730-741

УДК 314.74

Формы и направления миграции из стран Ближнего Востока в 1990–2017 гг.

М. Хомси

Российский университет дружбы народов
Российская Федерация, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6

В статье изучены современные формы и направления миграции населения из стран Ближнего Востока в период с 1990 по 2017 гг. Показано, что высокий эмиграционный потенциал стран Ближнего Востока формируют не только социально-экономические и политические факторы, но и демографические тенденции развития стран региона. На основе детального исследования официальной статистики отдельное внимание уделено изучению динамики и географии международной миграции в регионе. Детализированы страны-доноры и страны-реципиенты мигрантов из стран Ближнего Востока. Рассмотрены политические и этнокультурные последствия масштабной миграции из указанного региона в страны Европы.

Ключевые слова: миграция населения, причины, выталкивающие и притягивающие факторы, страны Ближнего Востока

Введение

Феномен миграции на протяжении всей истории сопровождал эволюцию человеческого общества и выступал одним из факторов его развития. Основными мотивами миграции являлась потребность в удовлетворении базовых человеческих инстинктов — в первую очередь в обеспечении безопасности и достатка. На сегодняшний день мотивы людей, побуждающие их к смене страны (региона) проживания, остались прежними, однако приобрели множество новых (современных) форм (Олинтер, 2017):

- поиск работы и достойной оплаты труда;
  - создание межнациональных браков (в связи с глобализацией и интеграцией народов);
  - избежание последствий природных и техногенных катастроф;
  - политические репрессии;
  - войны и террористические действия (в том числе и на религиозной основе)
- и пр.

Все вышеизложенное подтверждает высокую актуальность темы миграции в целом, а также изучения ее причин, форм и направлений в частности.

Обзор литературы

Современные тенденции в эволюции форм и направлений международной миграции рассматриваются в значительном числе работ российских ученых (Аве-

рин, 2017; Ивахнюк, 2018; Ионцев, 2017; Носик, 2017; Щербакова, 2017). В свете последних международных событий особую актуальность получила проблема миграции из стран Ближнего Востока, включая исследования, посвященные выявлению социально-экономических последствий для принимающих стран и особенно Европы (Нежинская, 2017; Олинтер, 2017; Петров, 2017; Рязанцев, Храмова, 2016; Сорокин, 2018). Кроме того, большой интерес представляют работы в которых проводилось исследования политических, социально-экономических и демографических причин и «выталкивающих» факторов миграции из стран Ближнего Востока (Алапатов, 2018; Семененко, 2017; Сейткалиев, 2017; Хохлышева, 2018).

Методология исследования

Теоретическая основа исследования опирается на работы отечественных ученых, занимающихся исследованиями миграции населения, мировой экономики, изучением проблем социально-демографического развития стран Ближнего Востока и Европы.

Основными методами при проведении исследования стали — статистический анализ, контент-анализ литературы и интернет-источников, теоретическое обобщение, сравнительный анализ, статистическая обработка данных. Основными статистическими показателями при исследовании указанной проблематики стали: динамика численности международных мигрантов, структура распределения международных мигрантов по странам, динамика доли мигрантов между регионами, доли экономических мигрантов и беженцев в ближневосточных странах, динамика численности населения Ближнего Востока в возрасте от 16 до 27 лет, желающего эмигрировать и т.д.

Современные количественные и качественные тенденции развития международной миграции

Стоит отметить, что значимость вопросу миграции придает тот факт, что в связи с международными политическими решениями последних лет баланс распределения населения начал смещаться в сторону крупных городов Америки и Европы. Подобные движения человеческих ресурсов уже привели к значительным экономическим и социальным проблемам в принимающих регионах (Семененко, 2017), а именно:

- пересмотру бюджетов с учетом социальных выплат мигрантам;
- ущемлению экономических интересов коренного населения;
- повышению уровня преступности и безработицы — уровень социальных пособий в Европе и США позволяет мигрантам комфортно жить без наличия работы;
- размыванию культурных и этических границ;
- отсутствию желания и необходимости у мигрантов интегрироваться в национальную культурную среду новой страны (региона) проживания и пр.

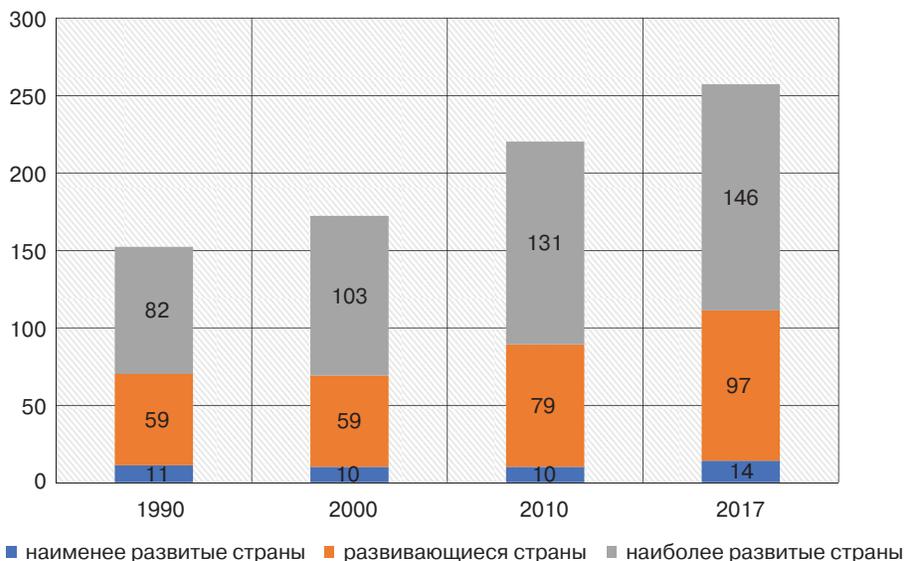
Как следствие, был спровоцирован новый виток мирового кризиса (Ионцев, 2017). Для того чтобы нивелировать существующие проблемы в будущем необходим постоянный контроль и прогноз развития данного вопроса.

По данным экспертов Департамента по экономическим и социальным вопросам ООН, в 2017 г. общая доля мигрантов, сменивших страну происхождения, составила 3,6 % или более 250 млн чел., что почти на 50 % больше показателя 2000 г. (рис. 1) (Аверин, 2017).

Рассмотрим основные регионы приема и отдачи мигрантов. Так, по данным на 2017 г., больше половины мигрантов (64 %) проживают в более развитых странах с высоким уровнем доходов (рис. 2) (Носик, 2017).

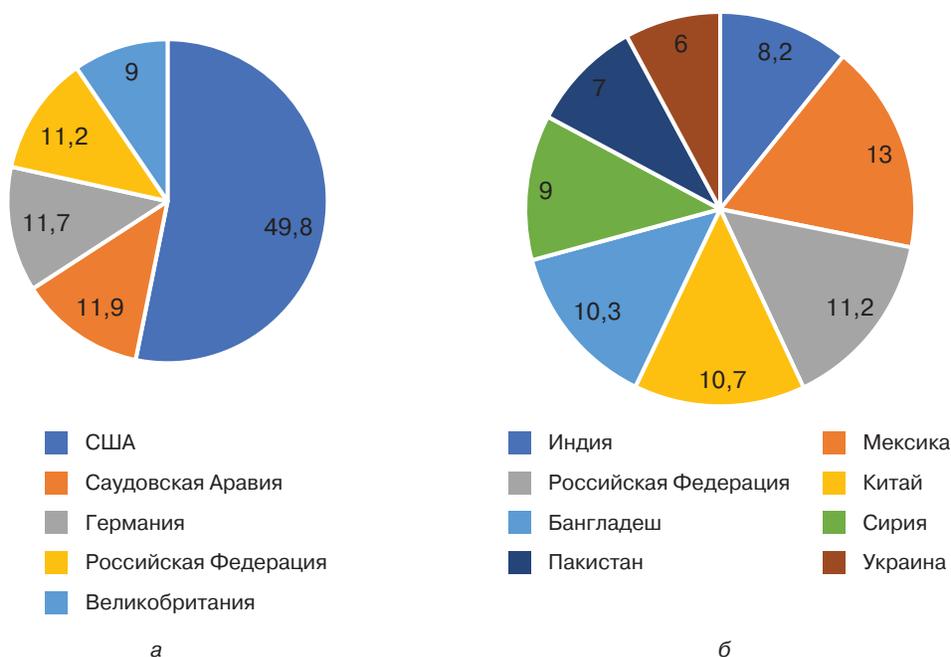
Рис. 1. Динамика численности международных мигрантов, 2000—2017 гг., млн чел.
 [Figure 1. Dynamics of the number of international migrants, 2000—2017, mln people]

Рис. 2. Динамика распределения международных мигрантов по странам (в разрезе уровня развития), 1990—2017 гг., млн чел.
 [Figure 2. Dynamics of distribution of international migrants by country (in terms of the level of development), 1990—2017, mln people]

Анализируя период с 1990 по 2017 г., можно сделать вывод о стабильной динамике роста показателя числа мигрантов в развитых странах (78 % к уровню 1990 г.).

Что касается географического распределения, то большую часть мигрантов приняли такие страны, как США, Саудовская Аравия, Германия, Россия и Великобритания. При этом основными странами-донорами явились Индия, Мексика, Россия, Китай, Бангладеш, Сирия, Пакистан и Украина (рис. 3) (Ивахнюк, 2018; Носик, 2017).

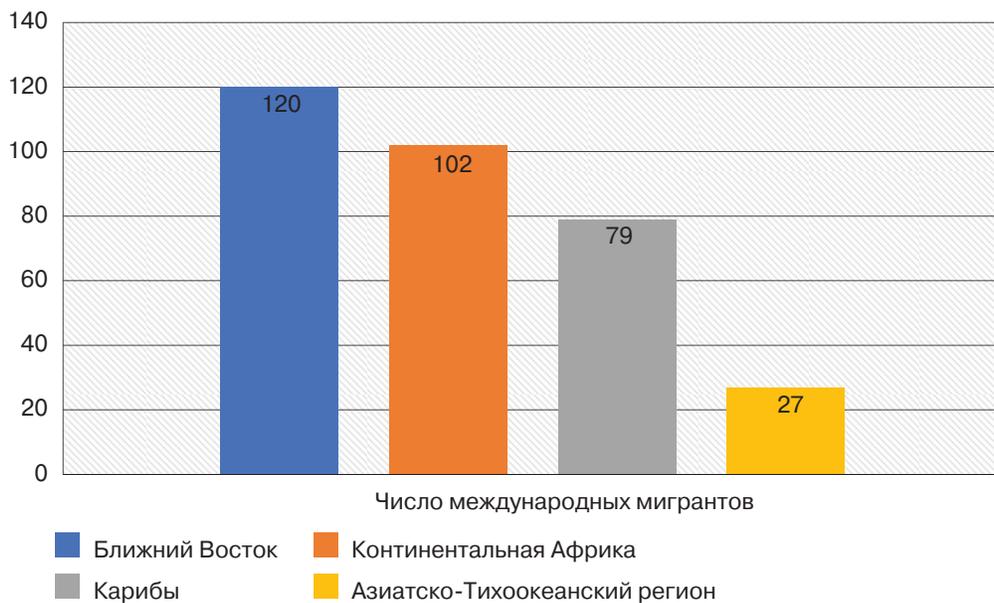
Рис. 3. Распределение международных мигрантов по принимающим странам (а) и странам-донорам (б), 2017 г., млн чел.
 [Figure 3. Distribution of international migrants by host countries (a) and donor countries (b), 2017, mln people]

Особенности международной миграции в странах Ближнего Востока

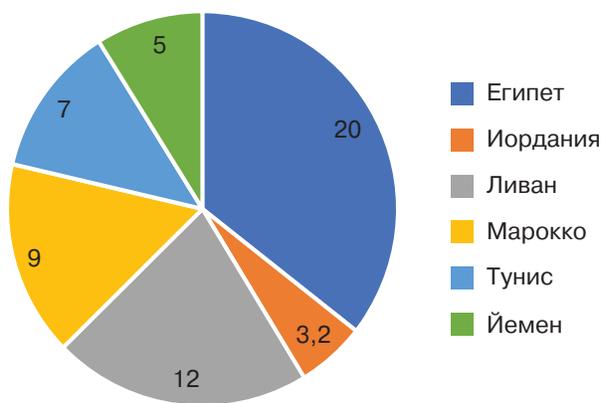
Стоит учесть, что миграция, ставшая одним из глобальных вызовов современности в силу политических, экономических и социальных факторов последних 10 лет, наиболее масштабно и комплексно проявляется на Ближнем Востоке. Количество ближневосточных внешних мигрантов достигло 47 млн чел. (23 % жителей региона), что делает данный регион главным источником миграции на международном уровне (Петров, 2017).

Так, по данным исследования центра Pew, число ближневосточных мигрантов возросло более чем на 120 % (1990—2017 гг.). Для сравнения, за тот же период континентальная Африка продемонстрировала рост в 102 %, Карибы — 79 %, Азиатско-Тихоокеанский регион — 27 % (рис. 4) (Алпатов, 2018; Ионцев, 2017; Петров, 2017).

Основными странами-донорами ближневосточного региона являются Египет, Иордания, Ливан, Марокко, Тунис и Йемен (рис. 5) (Сейткалиев, 2017).

Рис. 4. Сравнение роста доли мигрантов между ближневосточным регионом, континентальной Африкой, Карибами и Азиатско-Тихоокеанским регионом, 1990—2017 гг., % роста
[Figure 4. Comparison of growth in the share of migrants between the Middle East region, continental Africa, the Caribbean and the Asia-Pacific region, 1990—2017, the percentage of growth]

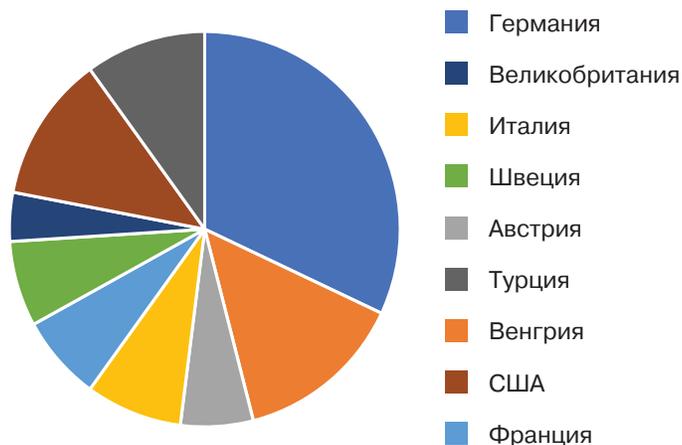

Рис. 5. Распределение основных стран — доноров международных мигрантов, 2017 г., в % к населению страны
[Figure 5. Distribution of the main donor countries of international migrants, 2017, in % of the country's population]

Стоит отметить, что, рассматривая основные принимающие страны для ближневосточных мигрантов, необходимо учитывать галопирующий скачок миграции в страны Европы, начавшийся в 2015 г. За всю историю миграции народов Ближнего Востока не было настолько обильных потоков вынужденных переселенцев, стремящихся любой ценой добраться до европейских стран — по состоянию на сентябрь 2015 г. через Средиземное море до Европы добралось почти 350 тыс. чел., что по сравнению с аналогичным периодом 2014 г. составило прирост в 60 % (Сейткалиев, 2017; Сорокин, 2018).

Основной причиной подобного роста числа мигрантов явилась политика стран Запада в отношении Ливии и Сирии — текущая ситуация представляется прямым следствием поддержки вооруженных конфликтов на территории этих странах. Как итог, в 2017 г. количество беженцев в странах Европы достигло отметки в более чем 10 млн чел., с таким числом мигрантов европейские державы неспособны справиться (Олинтер, 2017).

В данном случае основными принимающими странами являются: Германия, Венгрия, Австрия, Италия, Франция, Швеция, Великобритания, США и Турция (рис. 6) (Аверин, 2017).

Рис. 6. Распределение доли мигрантов по основным принимающим странам, 2017 г., %
[Figure 6. Distribution of the share of migrants by main host countries, 2017, %]

Причины и формы миграции из стран Ближнего Востока

Причинами (мотивами) миграции граждан из стран Ближнего Востока выступают (Хохлышева, 2018):

- множественные внутренние и внешние военные конфликты;
- кардинальные несоответствия между ожиданиями народа и решениями властей по вопросам социальной и экономической политики региона.

При этом основными формами миграции из стран Ближнего Востока являются:

- внешняя миграция (предпочтительно в страны Америки и Европы);
- постоянная миграция (от года и более; подавляющее большинство мигрантов не планируют возвращение домой);
- экономическая миграция (отсутствие рабочих мест, низкая стоимость труда, несогласие с политическим курсом региона, нежелание участвовать в вооруженных конфликтах).

Специфично то, что в условиях вооруженных конфликтов и финансовых кризисов на Ближнем Востоке страны региона одновременно могут выступать в качестве (Семененко, 2017; Сорокин, 2018):

- стран-доноров;
- стран транзитной миграции;
- принимающих стран.

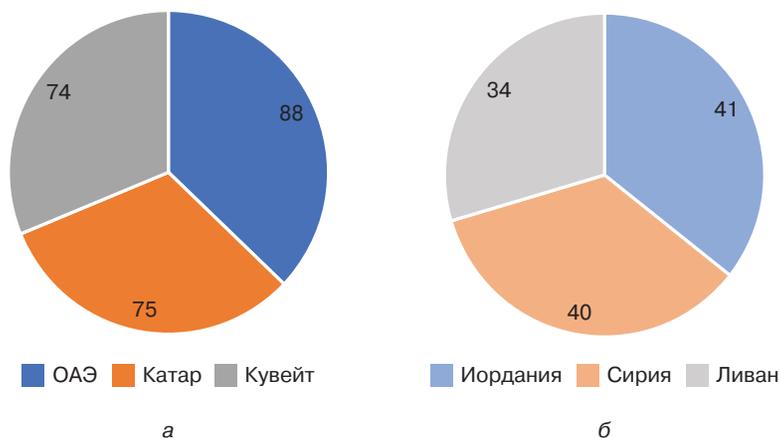
Эта специфика обосновывается запутанностью текущей ситуации и проблемами в определении первопричин трансформации миграции региона. Так, за 1990—2017 гг. существенно модифицировался качественный состав экономических мигрантов (Нежинская, 2018):

— в 1990 г. почти 80 % (3 млн чел.) экономических мигрантов региона составляли люди, привлеченные рабочими местами и высокой оплатой труда — основными регионами для миграции являлись Саудовская Аравия и Объединенные Арабские Эмираты;

— в 2017 г. число экономических мигрантов возросло до 47 млн, а доля тех, кто ищет работу и новые финансовые возможности, сократилась до 52 % — миграционный баланс существенно сместился в сторону внешней долгосрочной миграции.

Соотношение экономической и вынужденной миграции в странах Ближнего Востока

Стоит отметить, что на 2017 г. экономические мигранты составляют доминирующее большинство национального населения таких стран, как ОАЭ (88 %), Катар (75 %) и Кувейт (74 %). В свою очередь беженцы преобладают в населении Иордании (41 %), Сирии (40 %) и Ливана (34 %) (рис. 7) (Носик, 2017; Семененко, 2017).

Рис. 7. Доли экономических мигрантов (а) и беженцев (б) в ближневосточных странах, где доминируют данные показатели, 2017 г., %
[Figure 7. Shares of economic migrants (a) and refugees (b) in the Middle Eastern countries dominating these indicators, 2017, %]

Важно подчеркнуть, что, по экспертной оценке, уровень экономических мигрантов на Ближнем Востоке начнет сокращаться. Предпосылками к реализации данной тенденции выступают (Нежинская, 2018):

- сокращение роста числа рабочих мест;
- экономические трудности региона в связи с ценами на нефть;
- высокая коррумпированность власти;
- обширный сектор теневой экономики;

— рост уровня безработицы и, как следствие, сокращение денежной массы, пересылаемой мигрантами;

— рост числа населения за чертой бедности.

Что касается показателя числа беженцев, то, по экспертному мнению, он будет и дальше расти в ближайшие годы. Начиная с 2011 г. главным мотивом выезда из страны стали военные действия в Сирии, Ираке и Йемене — число беженцев, покидающих свои дома, чтобы спасти жизни — свою и своей семьи, выросло более чем в 4 раза (Ивахнюк, 2018; Петров, 2017).

Особенности демографического развития региона и его влияние на миграционный потенциал

Существенное место в возникновении конфликтов сыграли демографические особенности и сложная этноконфессиональная структура населения Сирии и Ирака. Так, с середины XX в. в арабских странах Азии произошли значительные трансформации структуры населения — количество населения региона выросло с 31,1 (1990 г.) до 153,1 млн чел. (2015 г.). Основной предпосылкой данного роста явился процесс демографического перехода, который был вызван существенным снижением уровня смертности населения — за период с 1990 по 2015 г. смертность снизилась более чем в 5 раза (до 4,9 %) (Алпатов, 2018).

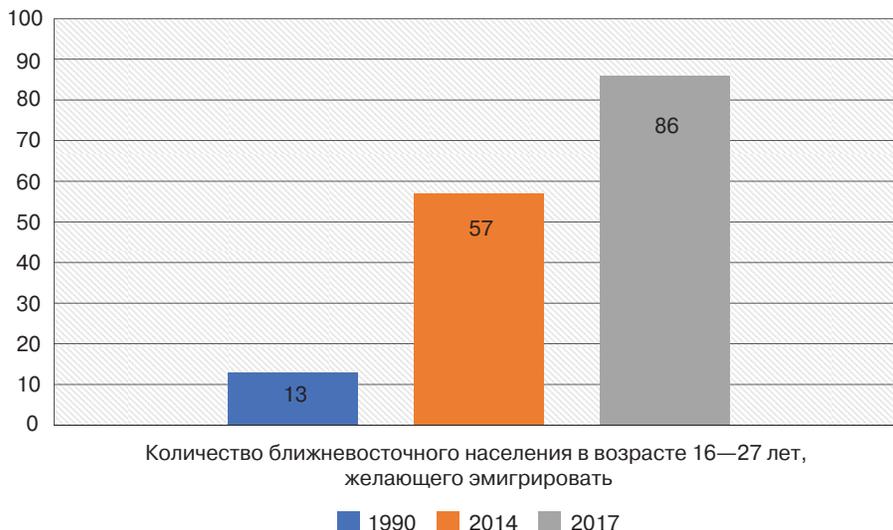
В это же время показатели рождаемости в регионе оставались на прежнем высоком уровне — в 1990 г. суммарный коэффициент рождаемости составлял более пяти детей на одну женщину. По данным на 2017 г. он существенно снизился и составил не более трех детей. Данные изменения свидетельствуют о существенной перемене репродуктивного поведения населения данных стран ближневосточного региона (Сейткалиев, 2017).

Результатом процесса демографического перехода стало значительное омоложение населения ближневосточного региона, которое вывело его по данному показателю на первое место в мире. При этом удельный вес планирующих эмигрировать среди жителей Ближнего Востока в возрасте от 16 до 27 лет увеличился с 13 % в 1990 г. до 57 % в 2014 г. (накануне революционных событий) и 86 % в 2017 г. (рис. 8) (Хохлышева, 2018).

Таким образом, факт роста этого показателя на 73 % за 27 лет указывает на неудовлетворенность молодых людей своей жизнью и ее перспективами в странах рождения. Нужно учитывать, что к 2018 г. население ближневосточных стран в исследуемом возрасте достигнет более 60 %, а уровень безработицы составит более 50 % (Ионцев, 2017; Олинтер, 2017).

Без кардинальных изменений в социальной политике в будущем ближневосточный регион может понести колоссальные потери молодого, работоспособного населения, вынужденного прибегнуть к миграции.

Еще одним негативным фактором является гендерная проблема. Доля женщин в потоке мигрантов из стран Ближнего Востока составляет 36 % из числа мигрантов внутри региона, 47 % из числа международных мигрантов (Рязанцев, Храмова, 2016).

Рис. 8. Динамика численности населения Ближнего Востока в возрасте от 16 до 27 лет, желающего эмигрировать, 1990—2017 гг., %
 [Figure 8. Dynamics of the population of the Middle East aged from 16 to 27 years old, who wants to emigrate, 1990—2017, %]

Также наблюдается четкое соблюдение гендерного деления при распределении функций среди мигрантов:

- женщины задействованы в таких сферах, как здравоохранение, услуги, гостиницы;
- мужчины задействованы в сферах строительства и сельского хозяйства.

При этом около 52 % ближневосточных женщин являются неграмотными. Ситуацию усугубляет и то, что по ряду социально-культурных причин женщины в странах Ближнего Востока слабо вовлечены в общественное производство (Нежинская, 2018; Сейткалиев, 2017).

В подобных условиях достаточно распространенным явлением становится незаконное перемещение женщин и детей в целях сексуальной эксплуатации. Точной статистики данного рынка не существует по причине несовершенства миграционного контроля.

В сфере контроля миграции проблемы вызывает также процесс дифференцирования законной и незаконной миграций — полной статистики по данному вопросу не существует. Это обосновывается тем, что официально регистрируется лишь определенная часть мигрантов (основными органами регистрации выступают Международная организация миграции и Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев) (Сорокин, 2018).

Заключение

В заключение можно отметить, что проблемы миграции останутся одним из приоритетных и актуальных вопросов как для стран Ближнего Востока, так и для мирового сообщества, участвующего в данных процессах и решающего их последствия.

Учитывая потоки ближневосточных мигрантов, можно без преувеличения сказать, что текущие тенденции миграции схожи с новым Великим переселением народов. И если первое Великое переселение народов способствовало созданию современных государств Европы, то новое Великое переселение способно поставить под вопрос их дальнейшее существование поскольку прямым следствием ближневосточных конфликтов стал рост нежелающих ассимилироваться и вести традиционный для Европы образ жизни мигрантов (беженцев), что послужило весомым фактором распространения экстремизма и террористической угрозы на европейском континенте и нанесло серьезный удар по национальной и, соответственно, региональной безопасности.

Анализ миграции населения стран Ближнего Востока позволяет понять, что миграция — совокупность факторов, среди которых можно выделить как выталкивающие, так и притягивающие мигрантов. К выталкивающим факторам относятся такие качества территорий выбытия, как повышенная демографическая нагрузка, вызванная инфраструктурной отсталостью, отсутствие рабочих мест, экономическая слабость стран, в итоге политические и религиозные преследования и военные действия. К притягивающим факторам можно отнести высокий уровень жизни и политическую стабильность, а также благосклонную миграционную политику, направленную на оказание помощи беженцам.

Сочетание данных факторов и привело к формированию крупных миграционных потоков из экономически и политически нестабильных ближневосточных стран в развитые регионы мира, к которым относятся страны Европы.

© Хомси М., 2018

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

Список литературы

- Аверин Е.Д.* Оказывает ли миграция положительный эффект на развитие // Ближний Восток в мировой экономике и политике. 2017. № 13 (63). С. 72—86.
- Алпатов В.М.* Уровень безработицы и дефицита достойного труда // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2018. № 3 (124). С. 224—232.
- Ивахнюк И.В.* Управление трудовой миграцией: противоречивые уроки глобального кризиса // Век глобализации. 2018. № 2 (8). С. 12—24.
- Ионцев В.А.* Международная миграция населения: теория и история изучения. М.: Диалог-МГУ, 2017. 216 с.
- Нежинская О.Р.* Проблема миграции в странах современного Ближнего Востока: причины и последствия // Символ науки. 2018. № 4. С. 123—130.
- Носик А.П.* Анализ роста количество международных мигрантов с 2000 по 2017 год // Европа и Азия. 2017. № 4. С. 40—47.
- Олинтер Н.А.* Миграционный нокаут Европы // Восток: вчера, сегодня и завтра. 2017. № 9. С. 200—209.
- Петров А.О.* Миграция в Европе: преодоление кризиса солидарности // Образовательная среда сегодня. 2017. № 7. С. 17—22.

- Рязанцев С.В., Храмова М.Н. Мусульманская иммиграция в Европу: случай Германии // Миграционные процессы: проблемы адаптации и интеграции мигрантов: сборник материалов 3-й Международной научно-практической конференции / под ред. В.С. Белозерова; отв. за выпуск И.А. Соловьев. Ставрополь: Изд-во Северо-Кавказского федерального университета, 2016. С. 86—92.
- Семенов И.Г. Интеграция инокультурных сообществ в развитых странах // Мировая экономика и международные отношения. 2017. № 12 (103). С. 336—342.
- Сейткалиев Р.М. Ближневосточные мигранты: предпосылки и последствия // Ближний Восток в мировой экономике и политике. 2017. № 18. С. 113—123.
- Сорокин Н.П. Кризис беженцев: станет ли Европа «плавильным котлом»? // Новые технологии. 2018. № 4. С. 7—13.
- Хохлышева О.О. Сравнительный макроэкономический анализ стран Ближнего востока // Восток: вчера, сегодня и завтра. 2018. № 4. С. 102—109.
- Щербакова Е.К. Оценка тенденций международной миграции. «Европейский миграционный кризис» и «Арабская весна» // Демос. 2017. № 6 (123). С. 125—132.

История статьи:

Дата поступления в редакцию: 04 октября 2018

Дата проверки: 01 ноября 2018

Дата принятия к печати: 25 ноября 2018

Для цитирования:

Хомси М. Формы и направления миграции из стран Ближнего Востока в 1990—2017 гг. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2018. Т. 26. № 4. С. 730—741. DOI: 10.22363/2313-2329-2018-26-4-730-741

Сведения об авторе:

Хомси Марам, аспирант Российского университета дружбы народов. Контактная информация: e-mail: homsi89@mail.ru

Forms and directions of migration from the countries of the Middle East in 1990—2017

Maram Homs

Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University)
6 Miklukho-Maklaya St., Moscow, 117198, Russian Federation

Abstract. The article examines the modern forms and directions of migration from the countries of the Middle East in the period from 1990 to 2017. It is shown that the high emigration potential of the countries of the Middle East is formed not only by socio-economic and political factors, but also by demographic development trends. Based on a detailed study of official statistics, special attention is paid to the study of the dynamics and geography of international migration in the region. Detailed donor countries and recipient countries of migrants from the Middle East. The political and ethnocultural consequences of large-scale migration from this region to European countries are considered.

Keywords: population migration, causes, pushing and attracting factors, countries of the Middle East

References

- Averin E.D. (2017). Okazyvaet li migraciya polozhitel'nyj effekt na razvitie. *Blizhnij Vostok v mirovoj ekonomike i politike*. No. 13(63). Pp. 72–86. (In Russ.)
- Alpatov V.M. (2018). Uroven' bezroboticy i deficita dostojnogo truda. *Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 1: Regionovedenie: filosofiya, istoriya, sociologiya, yurisprudenciya, politologiya, kul'turologiya*. No. 3(124). Pp. 224–232. (In Russ.)
- Ivahnyuk I.V. (2018). Upravlenie trudovoj migraciej: protivorechivye uroki global'nogo krizisa. *Vek globalizacii*. No. 2(8). Pp. 12–24. (In Russ.)
- Ioncev V.A. (2017). *Mezhdunarodnaya migraciya naseleniya: teoriya i istoriya izucheniya*. Moscow: Dialog-MGU Publ. 216 s. (In Russ.)
- Nezhinskaya O.R. (2018). Problema migracii v stranah sovremennoho Blizhnego Vostoka: prichiny i posledstviya. *Simvol nauki*. No. 4. Pp. 123–130. (In Russ.)
- Nosik A.P. (2017). Analiz rosta kolichestvo mezhdunarodnyh migrantov s 2000 po 2017 god. *Evropa i Aziya*. No. 4. Pp. 40–47. (In Russ.)
- Olinter N.A. (2017). Migracionnyj nokaut Evropy. *Vostok: vchera, segodnya i zavtra*. No. 9. Pp. 200–209. (In Russ.)
- Petrov A.O. (2017). Migraciya v Evrope: preodolenie krizisa solidarnosti. *Obrazovatel'naya sreda segodnya*. No. 7. Pp. 17–22. (In Russ.)
- Ryazancev S.V., Hramova M.N. (2016). Musul'manskaya immigraciya v Evropu: sluchaj Germanii. *Migracionnye processy: problemy adaptacii i integracii migrantov. Sbornik materialov 3-j Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Severo-Kavkazskij federal'nyj universitet Publ. (Stavropol')*. Pp. 86–92. (In Russ.)
- Semenenko I.G. (2017). Integraciya inokul'turnyh soobshchestv v razvityh stranah. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*. No. 12(103). Pp. 336–342. (In Russ.)
- Sejtkaliev R.M. (2017). Blizhnjevostochnye migranty: predposylki i posledstviya. *Blizhnij Vostok v mirovoj ekonomike i politike*. No. 18. Pp. 113–123. (In Russ.)
- Sorokin N.P. (2018). Krizis bezhencev: stanet li Evropa “plavil'nyim kotlom”? *Novye tekhnologii*. No. 4. Pp. 7–13. (In Russ.)
- Hohlysheva O.O. (2018). Sravnitel'nyj makroekonomicheskij analiz stran Blizhnego vostoka. *Vostok: vchera, segodnya i zavtra*. No. 4. Pp. 102–109. (In Russ.)
- Shcherbakova E.K. (2017). Ocenka tendencij mezhdunarodnoj migracii. “Evropejskij migracionnyj krizis” i “Arabskaya vesna”. *Demos*. No. 6(123). Pp. 125–132. (In Russ.)

Article history:

Received: 04 October 2018

Revised: 01 November 2018

Accepted: 25 November 2018

For citation:

Homsy M. (2018). Forms and directions of migration from the countries of the Middle East in 1990–2017. *RUDN Journal of Economics*, 26(4), 730–741. DOI: 10.22363/2313-2329-2018-26-4-730-741

Bio Note:

Maram Homsy, graduate student of the Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University). *Contact information*: e-mail: homsi89@mail.ru